

Се Тянь, до этого безучастно наблюдавший за представлением, которое разыгрывала Цинь Цзяоцзяо, опешил.

«Да ладно? Дядя, ты-то зачем ей подыгрываешь?!

От этой девицы за версту разит притворством, а ты расспрашиваешь её на полном серьёзе! Будто она способна выдать хоть что-то приличное!»

Мысленно выругавшись, Се Тянь всё же придвинулся ближе к Лун Юаню и, коснувшись плечом его груди, зашептал:

— Вернёмся — всё объясню. Сейчас главное — поскорее убраться отсюда.

Лун Юань лишь приподнял бровь, всем своим видом выражая недоумение: «Убраться? С чего бы нам бежать?»

Се Тяню пришлось признаться:

— Терпеть её не могу. Она спелась с моим младшим братом, Баем Жанем.

Лун Юань припомнил, как нелестно отзывался о том самом младшем ученике Сюань Ли, и согласно хмыкнул. Но затем веско, не допускающим возражений тоном добавил:

— Рассказывай сейчас.

— Прямо сейчас обязательно? — насупился Се Тянь.

— Тогда я спрошу у неё.

Се Тянь поспешно прильнул к самому уху дракона и выдохнул те самые слова, после чего горячо зашептал:

— И вообще, Цзиньлинь рядом! Не смей говорить такие вещи при ребёнке.

Лун Юань смерил его понимающим взглядом и чинно кивнул — тут Се Тянь был абсолютно прав.

Наблюдая, как эти двое беззастенчиво воркуют прямо у неё под носом, совершенно её

игнорируя, Цинь Цзяоцзяо едва сдерживала ярость. Вдруг её взгляд зацепился за пригревшегося на груди Се Тяня маленького Се Цзиньлиня, и глаза заклинательницы хищно блеснули.

— Батюшки! Что за прелестное дитя? — всплеснула она руками. — Надо же, вылитый старший брат Се, прямо одна кровь!

Лун Юань невольно засомневался в способностях собеседницы: «И эта дура действительно умудрилась сформировать Золотое ядро? Как можно быть настолько непроходимо тупой?»

Конечно, это был ребёнок Се Тяня (пусть и рождённый от кого-то другого).

При этой мысли в груди предка драконов шевельнулся укол ревности, но, поразмыслив секунду, он успокоился. «Теперь этот малец наполовину и мой тоже!»

Славный карапуз, ладный, смыслённый. Обида улетучилась без следа. К тому же Се Тянь — мужчина и родить ему дракончика физически не сможет, так что появление этого найдёныша пришлось как нельзя кстати.

Когда они вернутся в Мир Драконов, Се Цзиньлинь станет отличным щитом против нападок старейшин. Разинут свои рты старые хрычи — а он им покажет наследника. Дитя его даолу — всё равно что его собственная плоть и кровь.

Пока Лун Юань витал в облаках, Се Тянь уже вовсю честил наглую девицу.

Когда-то он был мягким, робким парнем — послушным «тестом», из которого каждый лепил что хотел. Но жизнь быстро научила его: дашь слабинку — сожрут с потрохами. И тогда на него снизошло озарение. Хочешь выжить — веди себя так, словно ты на бешеной распродаже: либо расталкивай всех локтями, либо рази врагов наповал. С тех пор на душе у него воцарился блаженный покой.

— А тебе-то какое дело? — огрызнулся Се Тянь. — Хорошая собака не лает на дороге. Проваливай. Тебе в своей Академии Цзунлань заняться нечем? Там, кажется, уже вовсю морды друг другу бьют.

Цинь Цзяоцзяо оторопела. Тот самый величавый, заносчивый старший брат, который раньше и взгляда удостоивал с неохотой, вдруг заговорил как последний базарный оборванец из Мира Людей!

Впрочем, колкость Се Тяня напомнила ей о деле. Она ведь пришла сюда именно для того, чтобы их задержать.

— Я видела, как вы спускались с вершины, — прищурилась она. — Не ваших ли рук дело те

раскаты грома? Будьте любезны, проследуйте со мной в Академию Цзунлань. Если это недоразумение, там мы быстро во всём разберёмся.

Закончив тираду, она тут же состроила оскорблённую невинность:

— К тому же, старший брат, я лишь спросила из любопытства. За что ты так грубо со мной?

Се Тянь ощутил укол беспокойства, но виду не подал:

— Кончай ломать комедию. Роль невинной овечки тебе не идёт. Убирайся, пока цела.

Малыш Се Цзиньлинь, прижавшись к отцу, улучил момент, повернул голову к Лун Юаню и одними губами прошептал:

«Папочка такой злой».

Дракон приподнял уголок губ и беззвучно ответил:

«Так ей и надо».

Цзиньлинь весело прищурился. Да, теперь понятно, почему папа выбрал дядю Юаня.

Выслушивая одну колкость за другой, Цинь Цзяоцзяо окончательно растеряла напускное благородство. Лицо её исказилось от злости. Ткнув пальцем в сторону Се Тяня, она взвизгнула:

— Тьфу на тебя! Нашёлся тут тоже, старший брат великий! Ты хоть знаешь, ничтожество, что тебя давно вышвырнули из Секты Обоюдного Согласия? Весь Малый мир Разноцветной Глазури судачит о твоих грязных делишках. От тебя теперь все воротят нос! Мало того, тебя ещё и Мир Драконов разыскивает, чтобы шкуру спустить. Ну и заноза же ты! А судя по возрасту этого ублюдка, ты нарушил заповеди ордена давным-давно, тайно зачав ребёнка ещё до изгнания...

Вдруг Цинь Цзяоцзяо осеклась, переводя взгляд с Се Тяня на его спутника.

— Пойдите... Вы же оба мужчины, это невозможно... Се Тянь! Да ты, я погляжу, развлекаешься на широкую ногу!

Она с наигранным сочувствием посмотрела на Лун Юаня:

— Почтенный, этот проходимец часом не обвёл вас вокруг пальца?

Се Тянь лишился дара речи.

Лун Юань недоуменно нахмурился.

Малыш Цзиньлинь сердито надул щёки.

Алая Капля, сидевший на плече Се Тяня, возмущённо затрепетал.

— Не смей клеветать на бессмертного Се! — раздался яростный рёв прежде, чем Се Тянь успел вставить хоть слово.

Белая тень ураганом пронеслась мимо них, устремляясь прямо на Цинь Цзяоцзяо. Град яростных ударов обрушился на заклинательницу, заставив её поспешно отступать назад, подальше от Се Тяня.

— Это дядя Сяо! — радостно воскликнул Се Цзиньлинь.

Се Тянь испуганно повернулся к Лун Юаню:

— Я тут ни при чём, честно!

Но дракон, даже не успев рассердиться, довольно прищурился:

— Знаю. Ты ведь всё время был со мной.

Се Тянь укорил себя за излишнюю мнительность и вздохнул:

— Сяо Сань всё-таки за меня заступился. Но он всего лишь зверь третьего ранга, против Золотого ядра ему не выстоять. Смотри, уже огребают! Надо помочь.

Лун Юань мягко придержал его за плечо:

— Я сам.

Сяо Сань поначалу шёл напролом — ярость за любимого человека придала ему сил, и он бил наотмашь, вкладывая в каждый удар всю свою мощь. Но стоило Цинь Цзяоцзяо опомниться и пойти в контратаку, как он понял, что жестоко просчитался. Снова Золотое ядро!

Что за напасть преследует его в последнее время? Сперва он решил полюбоваться первым красавцем Цзиньчжоу, но натолкнулся на Се Тяня с его Золотым ядром — тот гонял его по

улицам с мечом, в результате чего Сяо Сань влюбился без памяти. Теперь вот не стерпел оскорблений в адрес своего кумира, ринулся в бой, и опять наткнулся на обладателя Золотого ядра!

С каких это пор в Мира Людей подобные мастера плодятся как грибы после дождя? Сяо Сань искренне недоумевал, уклоняясь от свистящих ударов.

Острый клинок Цинь Цзяоцзяо уже едва не коснулся его груди, когда сокрушительная волна духовной энергии обрушилась на заклинательницу. Не успев уклониться, она приняла удар прямо на плечо. Её тело отбросило назад; пролетев приличное расстояние, она с грохотом рухнула на землю, оставив после себя глубокую воронку, покрытую паутиной трещин.

Се Тянь и малыш Цзиньлинь даже зажмурились — выглядело это чертовски больно.

Впрочем, женщины-практики — не чета хрупким девицам из Мира Людей. Цинь Цзяоцзяо поднялась на ноги почти мгновенно.

Причёска её растрепалась, на щеках виднелась серая пыль. Даже не тратя время на заклинание очищения, она оттолкнулась носком от земли и стрелой пустилась наутёк в сторону Академии Цзунлань. Она недоумевала и злилась: это «горнило» Се Тяня оказалось куда могущественнее и опаснее, чем она предполагала.

Ядовитая зависть застилала ей глаза. Ну почему этому ничтожеству, презираемому всей сектой, так чертовски везёт?!

Сяо Сань неловко переминался с ноги на ногу, глядя на своего спасителя. Ему хотелось поблагодарить Лун Юаня, но уязвлённое мужское самолюбие не давало открыть рот, отчего его симпатичное бледное лицо залилось густой краской.

Вообще-то они с братьями прибежали сюда, привлечённые грохотом небесной кары. Сяо Сань сразу заметил Се Тяня и Лун Юаня и потихоньку пробрался поближе.

И надо же было такому случиться — он подоспел как раз к моменту, когда Цинь Цзяоцзяо назвала дракона спутником Се Тяня. Когда это они успели сойтись? Ещё вчера ведь ничто не предвещало!

— Сяо Сань, твою налево! Чего ты тут застрял?! Твой второй брат с тем наводняющим драконом уже ринулись в самую гущу! — раскатистый голос нарушил тишину.

К ним крупными шагами приближался Юань Да. Желая облегчить переговоры с Академией Цзунлань, великан на сей раз принял человеческий облик и выглядел как дюжий, крепко

сбитый тридцатилетний мужик.

Увидев Се Тяня, он с размаху хлопнул брата по плечу и зычно хохотнул:

— Мать твою! Так это и есть тот самый заклинатель с Золотым ядром, по которому ты сохнешь? Ну и хорош, чертяка! Глаз у тебя острый, Сяо Сань!

Однако стоило Юань Да заметить, как Лун Юань небрежным, но собственническим жестом опустил ладонь на талию Се Тяня и властно притянул его к себе, как глаза верзилы округлились от изумления.

— Слышь, ты! Руки убрал от чужого добра! Это же невеста моего брательника!

Лун Юань не уступал громиле в росте. Он смотрел прямо перед собой, но во всём его облике сквозило царственное, подавляющее величие.

— Я его горнило, — с полным самообладанием и непоколебимой уверенностью ответил предок драконов.

<http://bllate.org/book/20314/2181292>